

Ведь унесла любовь за стены
Той башни чувства все его.
Фламенке ж не узнать того,

2150

Что некто здесь в нее влюблен.
Ее в объятьях держит он,
Столь ей учтиво потакая
Во всем и нежно так лаская,
Что это незаметно ей.
Когда б она узнала, чей
Бесплотный тот порыв столь сладок,
А на ревнивца бы припадок
Напал, не проходящий в срок,
Тогда б никто в словах не мог

2160

Достойно передать усладу,
За упование в награду
Ей данную. Коль общей стать
Могла б той грезы благодать,
Она была б на то согласна,
Ибо в обманности соблазна,
В мечте о том, чему, как прежде,
Не быть и впредь, в пустой надежде
Тень удовольствия сквозит.
Любовь, свой нанеся визит

2170

Гильему, возвращает телу
Рассудок; предается делу
Дневному вновь оно; светло,
Хоть веки смежены, чело
И все лицо, столь ярк пыл
Зари; когда же он открыл
Глаза, сияя, солнце встало.
Гильем прекрасен, щеки алы.
Из мест, где был, выходит он,
Как будто удовлетворен,

2180

Что отдохнул, трудом тяжелым
Измучившись, и встал веселым.
Слуга так плакал, что потоки
Слез замочили лоб и щеки
Гильемовы. «Сеньор, вы спали
Так долго, что в большой печали
Я был», – он молвил и утер
Глаза салфеткою. Сеньор
Ему в ответ: «Твоих скорбей
Источник – в радости моей».